

Мёртвые души

(ЩЕДРИН Родин Константинович)

Оперные сцены в трех действиях

*Либретто Р. Щедрина по поэме Н. В. Гоголя
(в либретто использованы тексты, русских народных песен).*

*Первое представление состоялось 7 июня 1977 г. в Москве,
в Большом театре Союза ССР*

Действующие лица

Павел Иванович Чичиков (*виртуозный баритон*)
Ноздрев (*драматический тенор*)
Коробочка (*меццо-сопрано*)
Собакевич (*бас широкого диапазона*)
Плюшкин (*меццо-сопрано (или характерный тенор)*)
Манилов (*лирический тенор*)
Мижухев (*низкий бас*)
Селифан (*высокий тенор в русской народной манере пения*)
Мужик с козой (*бас*)
Бородатый мужик (*низкий бас (профундо)*)
Запев (*три солистки в русской народной манере пения*)
Плач солдатки (*меццо-сопрано*)
Анна Григорьевна, дама, приятная во всех отношениях (*колоратурное сопрано*)
Софья Ивановна, дама просто приятная (*колоратурное сопрано*)
Губернатор (*бас*)
Губернаторша (*контральто*)
Губернаторская дочка (*балерина*)
Прокурор (*баритон (или высокий бас)*)
Полицмейстер (*баритоон-бас*)
Почтмейстер (*драматический тенор*)
Председатель палаты (*тенор*)
Лизанька Манилова (*лирико-колоратурное сопрано*)
Священник (*лирический тенор*)
Капитан-исправник (*бас (или баритональный бас)*)
Сысой Пафнутьевич (*тенор*)
Макдональд Карлович (*бас*)
Павлушка, дворовый человек Ноздрева (*тенор*)
Порфирий, дворовый человек Ноздрева (*бас*)
Портреты греческих полководцев на стенах дома Собакевича:
Бобелина (*сопрано*)
Миаули (*тенор*)
Канари (*тенор*)
Маврокордато (*бас*)
Петрушка, лакей Чичикова (*без слов*)
Симфонический оркестр без скрипок
Большой хор на сцене
Малый хор в оркестре

Действие первое. *Сцена первая* — «**Не белы снега**». В оркестре звучит запев и хор в русской народной манере пения. Это своеобразная увертюра к опере.

Сцена вторая — «**Обеду прокурора**» (децимет). Чиновники города N дают обед в честь Павла Ивановича Чичикова. На сцене стол, за которым лицом к зрителю сидят Чичиков, Манилов, Собакевич, Ноздрев, Мижухев, губернатор, прокурор, председатель палаты, полицмейстер, почтмейстер. «Виват, Павел Иванович», — хором провозглашают именитые жители города и поочередно угощают Чичикова, говоря о своей любви к нему Чичиков, в свою очередь, расточает комплименты «отцам города».

На последние такты здравиц снова наплывает звучание хора в оркестре, знаменующее переход к следующему эпизоду.

Сцена третья — «**Дорога**». По дороге медленно движется бричка. На козлах сидит Селифан, в коляске спит Чичиков. Селифан запекает песню «Эй вы, любезные мои!». Двух встретившихся мужиков он спрашивает: «Далеко ль до Заманиловки?» Те отвечают, что до Маниловки одна верста, а никакой Заманиловки и вовсе нет. Бричка продолжает путь.

Сцена четвертая — «**Манилов**». Гостеприимный Манилов и его супруга приветствуют Чичикова. «Майский день... Именины сердца...» — умиляется Манилов и в ариозо воспекает хвалу гостю.

Отведя Манилова в сторону, Чичиков предлагает продать ему мертвые души. Манилов растерян, выражает сомнение: «Не будет ли эта негодия несоответствующею видам России?» Но Чичиков без труда убеждает его в обратном. Супруги Маниловы и гость

вслух мечтают о радостях бытия. Тут Манилов замечает, что Чичиков уже исчез. Он замолкает, задумывается: «Мертвые души?..»

Сцена пятая — «**Шибень**» (ухабистая дорога). На сцене полная темнота, непогоде. Молния освещает движущуюся бричку. Селифан жалуется на кромешную темень, Чичиков предлагает поглядеть, не видно ли где деревни. «Пронеси ты, Боже, тучу грозовую»,— поет хор.

Сцена шестая — «**Коробочка**». Комната в доме помещицы Коробочки. За чайным столом — хозяйка и Чичиков. Коробочка жалуется на «неурожаи да убытки», рассказывает Чичикову, какие славные работники умерли у нее за последнее время. Чичиков вдруг предлагает: «Уступите-ка их мне». Коробочка поначалу не может взять в толк, о чем речь: сделка заманчивая, но необычная. Диалог принимает все более напряженный характер. Оба говорят все быстрее, и в конце концов слов не разобрать. Следует пантомимическая сцена. В кульминационный момент Коробочка сдается: «Чего же ты рассердился?.. Изволь, отдам я за пятнадцать ассигнаций». Чичиков исчезает, Коробочка остается одна в раздумье: «Почем сегодня ходят мертвые души?..»

Сцена седьмая — «**Песни**». Это своего рода контрастная интерлюдия, звучат песни: «Ты не плачь, не плачь, красна девица», «Не белы снеги», «Ты, полынь, полынечка-трава».

Сцена восьмая — «**Ноздрев**». В дом Ноздрева вваливается шумная компания во главе с хозяином, который тянет за собой Чичикова и Мижучева. Ноздрев только что с ярмарки — «продулся в

пых». Тем не менее он в отличном настроении. Слуга приносит столик, и Ноздрев усаживает Чичикова играть в шашки. Во время игры идет торговля мертвыми душами. Ноздрев пытается всучить своему партнеру также щенка, -шарманку... Тут Чичиков уличает Ноздрева в нечестной игре. Вспыхивает ссора, постепенно переходящая в невообразимый скандал. Вдруг появляется капитан-исправник: «Господин Ноздрев, вы арестованы... Вы обвиняетесь в нанесении личной обиды помещику Максиму розгами в пьяном виде...»

Действие второе. Сцена девятая — «Собакевич». Чичиков в кабинете Собакевича. Собакевич последними словами поносит всех чиновников города. Чичиков пытается завязать светский разговор, упоминает и «несуществующие» души. «Вам нужно мертвых душ?» — спрашивает в лоб Собакевич и называет немыслимую цену — по сто рублей за штуку. Начинается долгая торговля, сопровождаемая недвусмысленными намеками Собакевича на непозволительность такого рода покупок. Эпизодически в разговор вмешиваются со своими репликами... висящие на стенах портреты греческих полководцев, подтверждающие справедливость аргументов Собакевича. В конце концов стороны приходят к соглашению.

Сцена десятая — «Кучер Селифан». Снова бесконечная дорога, и бричка Чичикова продолжает свой путь. Селифан поет грустную песню на фоне звучания запева, хора в оркестре и оркестра. «Далеко ль до Плюшкина?» — спрашивает он встречающих мужиков, но не получает ответа.

Сцена одиннадцатая — «**Плюшкин**». Убого и грязно в доме скупердяя Плюшкина, все завалено старой рухлядью. Плюшкин жалуется на жизнь и сообщает Чичикову, что проклятая горячка выморила у него «здоровенный куш мужиков». Чичиков выступает благотворителем, предлагая совершить купчую на все 120 мертвых душ.

Сцена двенадцатая — «**Плач солдатки**». В луче света — крестьянка. Горько жалуется она на судьбу, отнявшую у нее сына, взятого в солдаты.

Сцена тринадцатая — «**Бал у губернатора**». Гости оживленно обсуждают достоинства Чичикова, его богатство. Среди танцующих выделяется губернаторская дочка.

Появляется Чичиков в окружении чиновников и дам. Все приветствуют его, поздравляют с приобретением крестьян, не подозревая, что это афера, с помощью которой он хочет получить закладные под несуществующую крепостную собственность. Губернаторша представляет «миллионщику» свою дочь. Чичиков танцует с губернаторской дочкой, строя в мечтах радужные планы. Вваливающийся внезапно пьяный Ноздрев разоблачает сделки Чичикова: «Не отойду от тебя, пока не узнаю, зачем ты покупал мертвые души». Все в недоумении. Но тут появляется Коробочка, которая приехала в город, чтобы узнать, «почем сегодня ходят мертвые души». Это усиливает растерянность собравшихся...

Действие третье. *Сцена четырнадцатая* — «**Запев**». Снова звучит песня «Не белы снеги».

Сцена пятнадцатая — **«Чичиков»**. Герой оперы один сидит в своем убогом гостиничном номере. Вся его хитроумная затея вот-вот потерпит крах.

Сцена шестнадцатая — **«Две дамы»** (дуэт). Анна Григорьевна, «дама, приятная во всех отношениях», и Софья Ивановна, «дама просто приятная», встретились, чтобы обсудить последние сплетни. Анна Григорьевна утверждает, что Чичиков с помощью Ноздрева хотел увезти губернаторскую дочку.

Сцена семнадцатая — **«Толки в городе»** (общий ансамбль). Действие попеременно развивается у полицмейстера, в гостиных, на улицах. Все персонажи оперы обсуждают случай с Чичиковым. Возникают всё новые предположения. Почтмейстер утверждает, что «Чичиков — не кто другой, как капитан Копейкин...» «А не есть ли Чичиков переодетый Наполеон?» — вопрошает прокурор, боязливо оглядываясь по сторонам. Ноздрев сообщает, что Чичиков — шпион, фискал и «делатель государственных ассигнаций». Затем Ноздрев охотно подтверждает, что взялся помочь Чичикову увезти губернаторскую дочку. Волнение нарастает. Неожиданно выясняется, что умер, не выдержав потрясения, прокурор. Толпа подавлена.

Сцена восемнадцатая — **«Отпевание прокурора»**. Траурная процессия, возглавляемая священником, движется к кладбищу.

На другом конце сцены — Чичиков в гостиничном номере продолжает свой прерванный монолог.

Сцена девятнадцатая — финал. Ноздрев рассказывает Чичикову, что его считают разбойником и шпионом,

«вознамерившимся увезти губернаторскую дочку». Чичиков перепуган — надо бежать. Он кличет Селифана и велит закладывать бричку.

И вновь бесконечная дорога, по которой уезжает в неизвестность чичиковская бричка. Поет свою песню Селифан. А у обочины стоят мужик с козой и бородатый. Они перекликаются: «Вишь ты, вон какое колесо! Что ты думаешь, доедет то колесо, если б случилось, в Москву или не доедет? — Доедет.— А в Казань-то, я думаю, не доедет?..— В Казань не доедет». А песня продолжает звучать...